

МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИКЕ

В.Г. Голубцов

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0003-3505-2348
ResearcherID: H-4690-2015
E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Введение: *цивилистическое науковедение оперирует такой научной категорией, как «метатеоретическое исследование», под которым принято понимать две группы разнонаправленных исследований: 1) посвященные применению философских, общих, специальных и частных методов познания; 2) посвященные созданию новых научных методов. Предметом правовых исследований, именуемых в науке метатеоретическими, являются общие закономерности познания того или иного правового явления, основные правила и принципы познания, применение которых позволит получить достоверные знания о нем. Ценность метатеоретических правовых разработок заключается в их способности существенно расширить эмпирическую базу цивилистических исследований. Цель: показать перспективы метатеоретических правовых исследований в частноправовой науке (особенно на диссертационном уровне). Методы: использовались преимущественно общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, описание и др.), а также специально-юридические (юридико-догматический, системно-структурный и др.). Результаты: разработаны общие рекомендации относительно наименования, содержания и оформления метатеоретических правовых изысканий в тексте диссертации, а также формулирования на их основе положений новизны, которая в данном случае представляет собой совокупность методологических правил, приемов, предпосылок, принципов познания исследуемого явления. Показана перспективность использования новых методологических подходов в цивилистике (герменевтика, феноменология, синергетика).*

Ключевые слова: *метатеоретические правовые исследования; методологические предпосылки познания объекта; методологическая основа*

диссертационного исследования; новизна метатеоретических правовых исследований; синергетика; герменевтика; феноменология.

METATHEORETICAL LEGAL STUDIES IN CIVIL LAW

V.G. Golubtsov

Perm State University

15 Bukirev St., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Introduction: the civil law studies use such a scientific category as “metatheoretical research” which is usually understood as one of the two groups of oppositely directed researches (1) covering the application of philosophic, general, special and private methods of cognition; (2) covering the new scientific methods development. The subject of the legal researches which are called metatheoretical researches in science, is the common regularities of perceiving any legal phenomenon, general rules and principles of cognition, which when used allow to receive the true knowledge of the phenomenon. The importance of the metatheoretical legal findings is in their ability to significantly widen the empiric background of the empiric researches. The **purpose** is to show the prospects of metatheoretical legal researches in the private law science (especially with regard to thesis works). **Methods:** mostly, the general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, description and etc.) were used, supplemented by the special juridical methods (juridical-dogmatic method, system and structure revealing method and etc.). **Results:** the general recommendations were developed with regard to naming, maintaining and recording the metatheoretical legal findings in the text of the thesis, and using them as a basis for formulating the provisions about the research novelty which in this context represents a complex of methodological rules, methods, suppositions, principles of investigating the phenomenon of interest. The potential of using the new methodological approaches in the civil law science was demonstrated (hermeneutics, phenomenology, synergetics).

Keywords: metatheoretical legal researches; methodological suppositions for learning the object; methodological background of the thesis research; novelty of the metatheoretical legal researches; synergetics; hermeneutics; phenomenology.

Введение

Успех научного творчества прямо коррелирует тем методологическим рамкам, которые задает его автор. К сожалению, представители цивилистики с большой осторожностью обращаются к методологической основе и специфике избранной темы. Вместе с тем используемая система методологических координат предопределяет осуществление любого научного исследования. Усиление метатеоретических правовых исследований — одна из наиболее важных задач, стоящих перед современной наукой гражданского права. С учетом усложнения научных исследований, их успех находится в непосредственной зависимости от правильности выбранного метода исследования, от его актуальности и уместности применительно к объекту изучения.

Обращаясь к общетеоретическим основам исследуемой проблемы, следует определить понятие собственно метатеоретического исследования. В наиболее системном виде понимание метатеоретических правовых исследований изложил В.М. Сырых [36, с. 423—443]. На созданной им теоретической платформе стали формироваться различные подходы к пониманию обозначенного феномена. К числу метатеоретических исследований принято относить исследования, которые посвящены применению философского, общих, специальных и частных методов научного исследования.

Общеизвестно, что методологические установки, правила и приемы научного познания правовых явлений появляются не спонтанно, а в результате целенаправленных специальных теоретических исследований. При этом создание новых научных методов, направленных на получение истинного знания о праве и его институтах, имеет решающее значение для эволюционирования методологической научной базы правовой науки.

Исследованию методологических предпосылок познания правового объекта посвящены научные работы представителей различных отраслей правоведения: теоретиков [8], цивилистов [1; 2; 5; 7; 16; 17; 21; 34], ученых-административистов [27], представителей семейного [11], уголовного [12; 25], финансового [33], конституционного [31], экологического [3; 9; 20], трудового [19], информационного [32], конкурентного [13] и других отраслей права. Имеется докторская диссертация, специально посвященная метатеоретическим правовым подходам в процессуальном праве [23].

В цивилистике также предпринимаются весьма удачные попытки проведения метатеоретических исследований, направленных на изучение методологических установок познания отдельных правовых

феноменов [4]. Метатеоретическому уровню доктрины посвящены некоторые работы представителей философской науки [18; 30].

В качестве предмета метатеоретических правовых исследований выступают, и в этом заключается их главная отличительная черта, закономерности познания объекта исследования, основные принципы и правила, позволяющие получить наиболее достоверные, истинные знания о тех или иных правовых феноменах.

Целью осуществления метатеоретических правовых исследований является разработка новых или существенная модификация имеющихся методов познания. Значение метатеоретических правовых исследований заключается в том, что с их помощью представляется возможным расширить эмпирическую базу исследований цивилистических, провести углубленный анализ механизма функционирования частного права, обновить методологию изучения эффективности норм гражданского права, разработать и внедрить систему современных методов изучения частноправовых явлений.

По справедливому замечанию В.М. Сырых, «методологическая основа научного познания замещается методами, недостаточная плодотворность которых уже убедительно доказана историей развития науки» [36, с. 426]. К сожалению, представители отраслевых юридических наук, в том числе цивилисты, не являются в этом смысле исключением, поскольку зачастую фокусируют свое внимание на применении традиционных для юриспруденции методов исследования — формально-логического и догматического анализа действующего законодательства. При этом методы, ориентированные на получение достоверных данных о реальном действии права и значительно увеличивающие возможности юриспруденции в целом в познании правовых институтов, остаются невостребованными и, соответственно, не подвергаются новым исследованиям.

Новизна метатеоретических правовых исследований

Специфическая особенность новизны метатеоретических изысканий заключается в том, что «конечным научным продуктом» таковых выступают сформулированные в авторской интерпретации методологические правила, приемы, предпосылки, принципы познания исследуемого. В этом смысле ценны прежде всего те научные результаты, которые направлены на разработку конкретных методологических правил, обеспечивающих использование в юридической науке конкретного специального или общего метода. Кроме того, новизна метатеоретического уровня знаний может выражаться в форме методологических правил, уточняющих и дополняющих уже имеющиеся

в правовом методологическом арсенале специальные и частные методы правовой науки.

Метатеоретические правовые исследования, как представляется, особенно необходимы при подготовке диссертационных работ. При этом указанная составляющая диссертации проявляется как с позиции описания методологической основы исследования, представленного во введении работы, так и с позиции фактического применения отдельных способов исследования в основной части работы. Авторская методология, система методологических приемов и средств индивидуализируют диссертацию. Методологический подход и методологические выводы в идеале должны иметь содержательное, а не техническое значение для автора, что является, приходится признать, достаточно редким явлением в современных диссертационных исследованиях.

Как известно, в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней отмечается, что диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны, а диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны¹.

Решение научной проблемы или задачи, которые могли бы иметь указанное значение, не представляется возможным, на наш взгляд, с учетом существующих приведенных выше формулировок, без осуществления метатеоретических правовых исследований.

Полагаем, что заслуживает поддержки сложившийся в практике подготовки диссертационных работ по юридическим наукам подход, согласно которому отдельный параграф (или в редких случаях глава) непосредственно посвящен метатеоретическим основам. В качест-

¹ Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 1 октября 2018 г.) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») // СПС «КонсультантПлюс».

ве примеров можно привести следующие диссертационные работы: А.М. Ваганов — «Правовые основы советской государственной бюрократии (1917–1929 гг.): историко-правовой аспект» (Тюмень, 2013) — параграф первый главы первой «Теоретико-методологические аспекты исследования государственной бюрократии»; В.И. Костенко — «Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры» (Екатеринбург, 2009) — глава третья раздела первого «Методологические подходы к исследованию современной политической культуры»; П.У. Кузнецов — «Теоретические основания информационного права» (Екатеринбург, 2005) — глава третья «Теоретико-методологические основания информационного права»; Е.С. Кузьменко — «Система поводов к возбуждению уголовного дела: теоретический и прикладной аспекты» (Н. Новгород, 2007) — глава первая «Методологические предпосылки системы поводов к возбуждению уголовного дела»; А.В. Петровская — «Сущность и содержание идеи правового закона» (М., 2007) — параграф первый главы первой «Методологические предпосылки исследования идеи правового закона»; И.А. Поздеев — «Организация взаимодействия следователя со сведущими лицами в ходе расследования разрушений строительных объектов» (Челябинск, 2011) — параграф первый главы первой «Категория «взаимодействие» в криминалистике. Методологические предпосылки исследования»; Р.С. Рыжов — «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт» (Н. Новгород, 2004) — глава вторая «Теоретико-методологические основы новой модели правового института использования результатов ОРД в уголовном процессе».

Другим распространенным подходом к оформлению в тексте диссертационного исследования метатеоретических научных результатов является включение слова «методология» и производных от него слов в название диссертации. Подобный подход мы можем увидеть в следующих диссертационных работах по юридическим наукам: Ю.Д. Блувштейн — «Методологические проблемы изучения преступности и личности преступника: логико-математический аспект» (М., 1975); А.Б. Лисюткин — «Ошибка как категория правоповедения: теоретико-методологический аспект» (Саратов, 2002); А.А. Сафонов — «Правовая культура личности в механизме устойчивого развития российского государства: теоретико-методологический анализ» (Ростов н/Д, 2005); Н.Н. Тарасов — «Методологические проблемы современного правоповедения» (Екатеринбург, 2002); В.В. Трофимов — «Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект» (СПб., 2011).

Анализ диссертационных работ, авторы которых заявляют об осуществлении метатеоретических правовых исследований, позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, осуществление метатеоретических правовых исследований на уровне диссертационных работ достаточно часто встречается в работах ученых-теоретиков, защищающих по научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений». Что касается цивилистических диссертаций, то осуществление в них метатеоретических исследований менее популярно. В качестве диссертационных работ, имеющих с позиции содержания метатеоретические исследования в чистом виде, можно привести следующие диссертации, выполненные по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: В.В. Акинфиева – «Обеспечительный платеж как способ обеспечения обязательств в российском гражданском праве» (Казань, 2018) – параграф четвертый главы первой «Методологические предпосылки познания обеспечительного платежа в гражданском праве»; М.А. Ткачева – «Принуждение в российском гражданском праве» (Саратов, 2016) – параграф первый главы первой «Философско-методологические предпосылки познания принуждения в гражданском праве» и др.

Во-вторых, присутствие слова «методология» и производных от него в заглавиях диссертации, ее глав или параграфов, к сожалению, не свидетельствует о том, что в работе представлены результаты именно метатеоретических изысканий. Подобная ситуация объясняется тем, что изучение методологии в целом является трендом современной юриспруденции, что, безусловно, популяризирует соответствующие научные изыскания. Однако сложность и глубина метатеоретических исследований, по всей видимости, не учитываются некоторыми исследователями, что приводит к ситуации, в которой названия глав и параграфов не соответствуют их содержанию. В результате словосочетания «методологические основы», «методологические предпосылки», «теоретико-методологические основы» и иные подобные фразы, используемые диссертантом, не несут никакой функциональной нагрузки, кроме слов, призванных «украсить» оглавление работы.

В-третьих, стоит поддержать подход авторов диссертаций, в которых метатеоретическим правовым исследованиям посвящен специальный параграф, содержательно раскрывающий характерные особенности применения тех или иных имеющихся методов или новых методов, разработанных автором, которые позволяют изучить объект диссертации в наиболее полном виде и получить по результатам исследования истинные знания о праве и его отдельных компонентах.

Справедливо отмечено, что «выбор методологии зависит в первую очередь от характера и масштабности формулируемой или заданной познавательной проблемы» [22, с. 15]. Следовательно, метатеоретические исследования в диссертации должны осуществляться в связке с главной познавательной задачей, которая стоит перед автором.

Утилитарная ценность подобного специального метатеоретического параграфа для автора работы заключается в принципиальной возможности использования полученных выводов как во введении в соответствующем разделе («Методологическая основа диссертационного исследования»), так и в положениях, выносимых на защиту.

В-четвертых, с позиции построения логики диссертационного исследования вышеуказанный параграф, посвященный метатеоретическим исследованиям, структурно должен располагаться в начале диссертации, предположительно в первой ее главе, что позволяет избежать в дальнейшем некорректного применения соответствующих методов исследования.

В-пятых, использование параграфа диссертации, направленного на проведение метатеоретических правовых исследований, может оказать существенное воздействие на построение методологически корректного оглавления диссертационной работы и позволит избежать методологических ошибок, связанных с неверным пониманием и применением тех или иных методов исследования.

Так, например, применение метода сравнения в диссертационных работах достаточно часто сопровождается методологическими ошибками. По справедливому замечанию В.М. Сырых, «сравнение не имеет каких-либо ограничений в предметной сфере, сравнивать можно все, что может быть отделено, обособлено друг от друга, даже, как говорил Ф. Энгельс, сапожную щетку с ежом. Однако подобные сравнительные процедуры не могут относиться к числу сравнительных догматических исследований, имеющих строго определенный и весьма конкретный предмет» [36, с. 336]. М.М. Ковалевский обоснованно пишет, что «цель всякого научного сопоставления состоит в том, чтобы выделить общие черты явления ввиду установления его действительной природы. Достижение же этой цели возможно лишь в том случае, если будут сравнивать однородное» [15, с. 11]. Схожая позиция высказана и другими учеными: «Сравнение имеет смысл только в совокупности однородных объектов, образующих класс» [26, с. 99]. При использовании сравнительного метода на первый план выходит поиск смежных конструкций, которые обладают общими родовыми признаками (однородных объектов). С учетом этого, недопустимо сравнивать, например, договор поручения как двусторонний гражданско-правовой договор, содержанием которого

выступают взаимно корреспондирующие права и обязанности поверенного и доверителя, и доверенность как письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами.

В-шестых, при формулировке названия метатеоретического параграфа диссертационного исследования необходимо исходить из того, что предметом метатеоретических правовых исследований выступают закономерности познания правового объекта, основные принципы и правила, позволяющие получить наиболее достоверные, истинные знания о тех или иных правовых феноменах. Следовательно, наиболее корректной формулировкой заглавия такого параграфа будут: «Методологические основы исследования...», «Методологические предпосылки изучения...», «Методологические особенности познания...» и т.п. Метатеоретические исследования могут быть направлены на изучение имеющихся методов, с помощью которых становится возможным познать объект исследования. Если соответствующий метод имеет определяющее значение для подготовки диссертации, то метатеоретические изыскания могут быть посвящены только этому одному методу и особенностям его применения относительно исследуемого объекта. Например: «Методологические предпосылки сравнения независимой гарантии и смежных гражданско-правовых институтов». В данном метатеоретическом параграфе речь пойдет исключительно о таком общем методе, как сравнение, однако с позиции его применимости к исследованию независимой гарантии и смежных цивилистических институтов.

В-седьмых, изучение методологических основ цивилистического исследования необходимо начинать с философских установок. Будучи метанаукой для всех иных наук, философия предопределяет как мировоззренческие особенности ученого-юриста, так и конкретный тип его правопонимания, который оказывает существенное воздействие на избираемую методологию и конечные научные результаты. Кроме того, если исследуемая правовая категория используется в смежных науках, то следует изучить понимание этой категории, имеющее место в этих науках (например, в экономике, психологии, социологии, культурологии и т.д.). При этом те данные, которые будут получены в результате изучения иных отраслей научного знания, позволят изучить отдельные связи правовых явлений, однако ими нельзя заменять правовую сущность изучаемого цивилистического явления, что нередко происходит в юридической литературе.

М.Ю. Челышев обосновывал данный метод при исследовании межотраслевых связей гражданского права и видел его сущность «в изучении специфики того или иного правового явления с позиций разных

правовых отраслей, взаимодействующих в рамках системы права» [38; 39].

В качестве положительных примеров соблюдения обозначенного нами правила можно привести следующие диссертационные исследования: Т.Г. Тамазян — «Презумпции в страховом праве» (М., 2004), параграф первый главы первой которого посвящен лингвистическим, философским и логическим основам презумпций в праве; А.В. Семенов — «Договор морской перевозки грузов: применимое право и выбор суда» (Волгоград, 2002), параграф первый главы первой которого посвящен понятиям свободы в философии и свободы выбора в праве; М.М. Валеев — «Вещи как объекты гражданских правоотношений» (Екатеринбург, 2003), параграф первый главы первой которого посвящен понятию вещей в русском языке и философии; Д.С. Губарев — «Природа некоммерческих рисков в международных инвестиционных отношениях» (М., 2001), параграф первый главы первой которого посвящен понятию риска в философии.

В-осьмых, с позиции подготовки метатеоретического параграфа диссертации представляется весьма обоснованным подход, согласно которому методологическая специфика познания того или иного цивилистического явления описывается применительно к всеобщему, общенаучным, частнонаучным и специально-юридическим методам исследования. К примеру, в уже упоминавшейся кандидатской диссертации — «Обеспечительный платеж как способ обеспечения обязательств в российском гражданском праве» — параграф, посвященный метатеоретическим правовым исследованиям, состоит из следующих компонентов: методологический аспект в цивилистических исследованиях; всеобщий метод научного познания, используемый при исследовании обеспечительного платежа; общенаучные методы познания, используемые при исследовании обеспечительного платежа (функциональный подход и его значение для определения индивидуальной функциональной сущности обеспечительного платежа; метод сравнения и его значение для установления места обеспечительного платежа в системе способов обеспечения исполнения обязательств); специально-юридические методы познания и их эвристический потенциал для формирования теории обеспечительного платежа (формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой анализ, межотраслевой метод).

Перед цивилистической наукой на данном этапе стоит важная задача — обеспечить высокую эффективность реформирования сферы частного права с учетом закономерностей функционирования государства и права, разработать научно обоснованные предложения по комплексному обновлению действующего законодательства и практики его при-

менения. Цивилистическая методология должна преодолеть исключительно догматический, юридико-технический взгляд на изучаемые объекты. В связи с этим актуализируется использование синергетики, герменевтики, феноменологии и иных современных познавательных инструментов в специально-отраслевых целях, которые могут создать новый фундамент для метатеоретических исследовательских подходов.

Герменевтика, феноменология и синергетика как методы цивилистических исследований

Герменевтика как метод юридических исследований исходит из того, что познание правовых явлений возможно путем толкования текста нормативного правового акта. Известно, что в рамках герменевтического теоретического познания отрицается объективность юридических категорий и понятий, поскольку оперирование последними имеет сугубо конвенциональный характер. При этом конвенциональность воспринимается как неотъемлемый элемент творческого поиска каждого конкретного ученого-юриста.

Применяя герменевтику при осуществлении цивилистических правовых исследований, необходимо понимать, что объективность любого научного знания верифицируется соответствием этого знания реальным явлениям и процессам, происходящим в обществе. На наш взгляд, не отрицая применимости герменевтики как одного из цивилистических методологических приемов, стоит отказаться от постулата отсутствия у правовых понятий и категорий атрибута объективности.

Ценность герменевтики заключается в ее применимости как метода толкования письменных источников (нормативных правовых актов) в определенных социально-экономических или исторических исследованиях, а также на стадии толкования норм права.

В процессе осуществления цивилистического исследования герменевтика как метод проявляет себя через толкование ученым-цивилистом тех или иных гражданско-правовых норм, представляющее собой неотъемлемый элемент любого научного изыскания. К примеру, Т.А. Бубновская, исследуя райдшеринг как объект правового регулирования, обращая внимание на отсутствие законодательного закрепления правил райдшеринга [6] и руководствуясь толкованием п. 1 ст. 5 ГК РФ, приходит к выводу о том, что «сайты агрегаторов размещают правила совместных поездок, которые существуют в качестве обычаев».

Главный тезис феноменологии как метода цивилистических исследований заключается в отсутствии причинно-функциональных связей между человеческим сознанием и предметным миром. Феноменология занимается изучением процессов деятельности сознания, в результате

которых происходит формирование отношения к предмету. Тем самым между собственно сознанием и предметным миром существует так называемое смысловое поле, которое и должно подвергаться изучению в отрыве от субъективного опыта. Новаторство феноменологии как метода правовых явлений заключается в его акценте на правовом сознании индивидов, которое воспринимается как внутренний духовный мир человека.

Изучение норм о любом гражданско-правовом институте непременно сопровождается формированием у автора научного исследования собственного понимания этого института и личного отношения к нему через призму уровня его правового сознания и правовой культуры. Поскольку одним из феноменологических принципов является утверждение о суждении как об акте, конституирующем пространство понимания, постольку суждение ученого-юриста, сформулированное под воздействием его индивидуального правосознания, должно коррелировать положению дел. Иными словами, правопонимание исследователя может оказать решающее воздействие на процесс правотворчества и правоприменения, на объективную правовую реальность, формирующуюся под воздействием правовых норм.

К примеру, в настоящее время предметом пристального научного цивилистического внимания являются цифровые права.

Формирование и научное оформление соответствующей идеи цифровых прав во многом происходят с использованием феноменологических приемов и средств. Ученые по-разному определяют родовидовые признаки, правовую сущность и содержание цифровых прав, исходя прежде всего из своего собственного субъективного понимания тех процессов, которые происходят в условиях формирующейся цифровой экономики. Таким образом, развитие гражданско-правовой доктрины и обновление гражданского законодательства в исследуемой части происходят под влиянием не только тех объективных процессов, которые складываются в результате поступательного развития экономических отношений, но и субъективных факторов — феноменов правосознания исследователей.

Отметим, что применимость феноменологии к правовым исследованиям подтверждается соответствующими научными изысканиями [24; 35; 40]. Признавая безусловную ценность феноменологии как метода цивилистических правовых исследований, позволяющего исследовать проблемы правового сознания индивидов, необходимо понимать, что правовая наука не может ограничиваться исследованием лишь феноменов правосознания.

Переходя к синергетическому взгляду на познаваемые объекты, стоит поддержать высказанное в науке мнение о том, что прежние

методологические подходы, направленные на моделирование сложных социальных процессов, не в полной мере учитывают «факторы детерминации эволюционных процессов и конструктивность хаотического начала в эволюции» [14, с. 8].

Синергетика представляет собой относительно новый научный метод, направленный на упорядочение сложных систем в результате их перехода от хаоса к порядку. Методологический потенциал синергетики заключается в том, что правовая система, подвергаясь различным флуктуациям, приобретает кризисное состояние, находясь в котором система подвержена воздействию со стороны случайных факторов, способных оказать колоссальное воздействие на эту систему, что приведет к ее полному обновлению и соответственно существованию в новом качестве.

Так, по мнению И. Пригожина, одного из родоначальников синергетики, «если в равновесном и в слабонеравновесном состояниях система остается пространственно однородной, то в сильно неравновесной области появление новых типов неустойчивости, в том числе усиление флуктуаций, нарушает начальную пространственную симметрию... Когда система, эволюционируя, достигает точки бифуркации, детерминистическое описание становится непригодным. Флуктуация вынуждает систему выбирать ту ветвь, по которой будет происходить дальнейшая эволюция системы. Переход через бифуркацию — такой же случайный процесс, как бросание монеты... Достигнув хаоса, мы не можем более проследивать траекторию... системы... Флуктуации определяют глобальный исход эволюции системы» [28, с. 203—204, 235, 327].

Следовательно, синергетика выступает механизмом смены мировоззрения, полного обновления восприятия системы. В этом смысле диалектика является лишь частным случаем синергетики, познавательный и прогностический потенциал которой практически исчерпаем.

Э. Тоффлер небезосновательно заметил, что основные постулаты синергетики «имеют не меньшее, если не большее, значение для социальных, экономических или политических реальностей. Такие слова, как «революция», «экономический кризис», «технологический сдвиг» и «сдвиг парадигмы», приобретают новые оттенки, когда мы начинаем мыслить о соответствующих понятиях в терминах флуктуаций, положительных обратных связей, диссипативных структур, бифуркаций и прочих элементов концептуального лексикона школы Пригожина» [37, с. 17].

Ценность синергетического метода цивилистических исследований заключается в его возможности моделирования процессов, протекающих в частноправовой системе. Наличие соответствующих научных публикаций, в которых исследование построено исключительно на си-

нергетическом методе, подтверждает его применимость в правовых науках [10; 29].

Актуализация синергетических цивилистических исследований может быть обусловлена современным обновлением нормативной платформы под воздействием цифровизации общества, которая оказывает парадигмальное воздействие на правовую систему в целом и ее отдельные элементы в частности. Так, на смену общим правилам заключения и исполнения гражданско-правовых договоров приходят смарт-контракты, обеспеченные системами блокчейна. К сожалению, совершенствование правовой системы в условиях цифровой экономики все больше приобретает случайный, а не комплексный, синергетический характер. В таких условиях потребность в синергетических юридических исследованиях должна возрастать.

Известно, что методика, лежащая в основе синергетических исследований, базируется на математических приемах. В этом заключается очевидная сложность применения синергетики в цивилистических исследованиях, поскольку использование математических приемов несвойственно юридическим наукам. Тем не менее мы склонны полагать, что синергетические исследования могут быть использованы в цивилистике при описании механизмов развития и изменения каких-либо частноправовых явлений и процессов с позиции их последующего прогнозирования, поиска концептуальных моделей перехода в будущее состояние.

Заключение

Формирование новых методологических установок, правил и приемов осуществления научных изысканий не представляется возможным без целенаправленного осуществления метатеоретических правовых исследований. Новизна этих исследований представлена новыми, авторскими приемами, подходами и концепциями познания изучаемого объекта.

Осуществление метатеоретических правовых исследований особенно актуально при подготовке диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, поскольку позволяет должным образом описать методологическую основу работы во введении, индивидуализировать научный труд и обеспечить фактическое применение соответствующих методов в основной части работы.

Предлагаем при подготовке диссертаций по юридическим наукам придерживаться следующих рекомендаций в части проведения метатеоретических правовых исследований: 1) посвящать этим исследованиям отдельный параграф работы; 2) структурно располагать названный

параграф в первой главе; 3) при его формулировке использовать такие словесные обороты, как «Методологические основы исследования...», «Методологические предпосылки изучения...», «Методологические особенности познания...» и т.п.; 4) начинать изучение методологических основ с философских установок; 5) там, где это уместно, использовать междисциплинарный метод правовых исследований; 6) последовательно освещать особенности применения всеобщего, общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов исследования применительно к объекту познания.

Дальнейшее эффективное развитие российской цивилистики должно быть обеспечено результатами метатеоретических правовых исследований, перед которыми стоят следующие задачи: задать основные направления осуществления методологических исследований правовых явлений; продолжить исследование традиционных методов научного познания; внедрить в практическую плоскость те методологические инновации, которые зарекомендуют себя с положительной стороны.

Новая методология позволит получить новые знания о правовых явлениях, которые в свою очередь имеют глобальной целью обеспечение нового социально-экономического, духовного, бытового уклада и способа существования человечества, объективно предпишут теории права и отраслевым наукам глубоко разобраться с регулятивными системами, действующими в обществе, в их взаимодействии или противоречии.

Библиографический список

1. *Бабаков В.А.* Концепция участия государства в гражданско-правовых отношениях с позиции компонентов методологии цивилистики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3(29). С. 71–76.
2. *Бакулина Л.Т.* Методология уровневого подхода в исследовании договорного правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3(29). С. 77–81.
3. *Барков А.В., Гришина Я.С.* Методологические основы конструирования российской модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Гражданское право. 2018. № 4. С. 3–7.
4. *Блинкова Е.В.* Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: монография. М.: Юрист, 2005. 322 с.
5. *Бондаренко Н.Л.* Современный методологический подход к исследованию принципов гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4(22). С. 305–309.

6. Бубновская Т.А. Райдшеринг как объект правового регулирования // Транспортное право. 2017. № 4. С. 10–13.
7. Васильев В.В. Методология исследования внутриотраслевых связей в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3(29). С. 82–88.
8. Власенко Н.А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7(211). С. 60–75.
9. Волков Г.А. О методологии природоресурсных отраслей права // Экологическое право. 2018. № 1. С. 3–12.
10. Глигич-Золотарева М.В., Добрынин Н.М. Синергетика федерализма // Право и политика. 2006. № 11. С. 5–16.
11. Зубарева О.Г. К вопросу о методологии исследования семейных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 7–9.
12. Иншаков С.М., Казакова В.А. Методологические подходы к наказуемости преступлений в ракурсе современной уголовной политики // Уголовное право. 2016. № 1. С. 84–92.
13. Князева И.В. Методологические особенности определения товарных границ рынка в целях антимонопольных разбирательств // Конкурентное право. 2016. № 3. С. 3–6.
14. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Принципы коэволюции сложных систем и социальное управление // Синергетика и социальное управление. М.: Изд-во РАГС, 1998. С. 8–18.
15. Ковалевский М.М. Сравнительно-историческое правоведение и его отношение к социологии // Сборник по общественно-юридическим наукам. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1899. Вып. 1. С. 1–29.
16. Колодуб Г.В. Значение учения о правовой методологии при обосновании вопроса исключительности методологии науки гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3(29). С. 100–106.
17. Комиссарова Е.Г. Методологический потенциал гражданско-правовой науки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4(22). С. 310–315.
18. Лебедев С.А. Уровни научного знания // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 62–76.
19. Лескина Э.И. Методологические аспекты применения института аналогии при разрешении трудовых споров // Администратор суда. 2018. № 2. С. 17–21.
20. Лисина Н.Л. Исследование проблем правовой охраны окружающей среды в городах: методологический аспект // Экологическое право. 2018. № 4. С. 26–31.
21. Лунева Е.В. Тенденции развития методологии научного познания гражданско-правовой действительности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3(29). С. 117–124.

22. *Малахов В.П.* Многообразие методологий современной теории государства и права // История государства и права. 2010. № 6. С. 2–17.
23. *Малешин Д.Я.* Методология гражданского процессуального права. М.: Статут, 2010. 208 с.
24. *Мартынов А.В.* Философия и феноменология административного надзора: новые научные подходы к формированию концепции в условиях модернизации Российского государства и права // Административное право и процесс. 2010. № 5. С. 9–13.
25. *Мигущенко О.Н.* Методологические основы предупреждения преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 7. С. 56–60.
26. *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология. 2-е изд., испр. М.: КРАСАНД, 2014. 632 с.
27. *Осинцев Д.В.* О методологии исследования предмета административного права // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 10–16.
28. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю.А. Данилова; под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
29. *Прокопович Г.А.* Синергетика как новый концептуальный подход к осмыслению проблем ответственности // История государства и права. 2011. № 10. С. 46–48.
30. *Рябоконь Н.В.* Научное познание, его уровни и типы революционных преобразований // Инновационные образовательные технологии. 2014. № 2(38). С. 57–64.
31. *Сабеева С.В.* Критерии соблюдения и защиты прав и свобод человека в Российской Федерации: проблемы методологии // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 29–35.
32. *Северин В.А.* Теоретико-методологические основы обеспечения безопасности коммерческих структур в информационной сфере // Информационное право. 2016. № 4. С. 13–19.
33. *Селюков А.Д.* Вопросы методологии в познании финансово-правовых явлений // Финансовое право. 2015. № 8. С. 9–16.
34. *Семякин М.Н.* Юридическая техника в методологии гражданского правоведения // Российский юридический журнал. 2018. № 3(120). С. 101–112.
35. *Сокол-Номоконов Э.Н., Макаров А.В.* Феноменология границ населенных пунктов в российском праве // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 2. С. 9–19.
36. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учебник. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2013. 464 с.

37. Тоффлер Э. Наука и изменение / Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю.А. Данилова; под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

38. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 160 с.

39. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.

40. Ширяев А.Ю. Феноменология вменения в уголовной юриспруденции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 69–76.

References

1. Babakov V.A. *Kontseptsiiia uchastiia gosudarstva v grazhdansko-pravovykh otnosheniiax s pozitsii komponentov metodologii tsivilistiki* [The Concept of State Participation in Civil-Legal Relations from the Perspective of the Components of the Methodology of Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). Pp. 71–76. (In Russ.)

2. Bakulina L.T. *Metodologiiia urovnevo podkhoda v issledovanii dogovornogo pravovogo regulirovaniia* [Methodology Level Approach in the Study of Contractual Legal Regulation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). Pp. 77–81. (In Russ.)

3. Barkov A.V., Grishina Ia.S. *Metodologicheskie osnovy konstruirovaniia rossiiskoi modeli pravovogo obespecheniia ekologicheskogo predprinimatel'stva* [Methodological Bases of Construction of the Russian Model of Legal Support of Environmental Business]. *Grazhdanskoe pravo – Civil Law*. 2018. Issue 4. Pp. 3–7. (In Russ.)

4. Blinkova E.V. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie snabzheniia tovarami cherez prisoedinennuiu set': teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy edinstva i differentsiatsii: monografiia* [Civil Regulation of Supply of Goods Through the Attached Network: Theoretical and Methodological and Practical Problems of Unity and Differentiation]. Moscow, 2005. 322 p. (In Russ.)

5. Bondarenko N.L. *Sovremennyi metodologicheskii podkhod k issledovaniu printsipov grazhdanskogo prava* [Modern Methodological Approach to the Study of the Principles of Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2013. Issue 4(22). Pp. 305–309. (In Russ.)

6. Bubnovskaia T.A. *Raidshering kak ob"ekt pravovogo regulirovaniia* [Ride-sharing as an Object of Legal Regulation]. *Transportnoe pravo – Transport Law*. 2017. Issue 4. Pp. 10–13. (In Russ.)

7. Vasiliev V.V. *Metodologiya issledovaniia vnutriotraslevykh svyazei v grazhdanskom prave* [Methodology of Research of Intra-Branch Relations in Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). Pp. 82–88. (In Russ.)

8. Vlasenko N.A. *Konkretizatsiia v prave: metodologicheskie osnovy issledovaniia* [Concretization in Law: Methodological Basis of Research]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. 2014. Issue 7(211). Pp. 60–75. (In Russ.)

9. Volkov G.A. *O metodologii prirodoresursnykh otraslei prava* [On the Methodology of Natural Resource Branches of Law]. *Ekologicheskoe pravo – Environmental Law*. 2018. Issue 1. Pp. 3–12. (In Russ.)

10. Gligich-Zolotareva M.V., Dobrynin N.M. *Sinergetika federalizma* [The Synergy of Federalism]. *Pravo i politika – Law and Politics*. 2006. Issue 11. Pp. 5–16. (In Russ.)

11. Zubareva O.G. *K voprosu o metodologii issledovaniia semeinykh pravootnoshenii* [On the Methodology of the Study of Family Relations]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 2015. Issue 4. Pp. 7–9. (In Russ.)

12. Inshakov S.M., Kazakova V.A. *Metodologicheskie podkhody k nakazuemosti prestuplenii v rakurse sovremennoi ugolovnoi politiki* [Methodological Approaches to the Blameworthiness of Crimes in the Perspective of Modern Criminal Policy]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 2016. Issue 1. Pp. 84–92. (In Russ.)

13. Kniazeva I.V. *Metodologicheskie osobennosti opredeleniia tovarnykh granits rynka v tseliakh antimonopol'nykh razbiratel'stv* [Methodological Features of the Definition of Commodity Market Boundaries for the Purposes of Antitrust Proceedings]. *Konkurentnoe pravo – Competition Law*. 2016. Issue 3. Pp. 3–6. (In Russ.)

14. Kniazeva E.N., Kurdumov S.P. *Printsipy koevoliutsii slozhnykh sistem i sotsial'noe upravlenie* [Principles of Coevolution of Complex Systems and Social Management]. In *Sinergetika i sotsial'noe upravlenie* [Synergetics and Social Management]. Moscow, 1998. Pp. 8–18. (In Russ.)

15. Kovalevskii M.M. *Sravnitel'no-istoricheskoe pravovedenie i ego otnoshenie k sotsiologii* [Comparative-Historical Jurisprudence and its Relation to Sociology]. In *Sbornik po obshchestvenno-iuridicheskim naukam* [Collection on Social and Legal Sciences]. St. Petersburg, 1899. Vol. 1. Pp. 1–29. (In Russ.)

16. Kolodub G.V. *Znachenie ucheniia o pravovoi metodologii pri obosnovanii voprosa iskluchitel'nosti metodologii nauki grazhdanskogo prava* [The Im-

portance of the Doctrine of Legal Methodology in Substantiation of the Issue of Exclusivity of the Methodology of the Science of Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). Pp. 100–106. (In Russ.)

17. Komissarova E.G. *Metodologicheskii potentsial grazhdansko-pravovoi nauki* [Methodological Potential of Civil Law Science]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2013. Issue 4(22). Pp. 310–315. (In Russ.)

18. Lebedev S.A. *Urovni nauchnogo znaniia* [Levels of Scientific Knowledge]. *Voprosy filosofii – Philosophy Issues*. 2010. Issue 1. Pp. 62–76. (In Russ.)

19. Leskina E.I. *Metodologicheskie aspekty primeneniia instituta analogii pri razreshenii trudovykh sporov* [Methodological Aspects of the Application of the Institute of Analogy in the Resolution of Labor Disputes]. *Administrator suda – Administrator of the Court*. 2018. Issue 2. Pp. 17–21. (In Russ.)

20. Lisina N.L. *Issledovanie problem pravovoi okhrany okruzhaiushchei sredy v gorodakh: metodologicheskii aspekt* [Study of the Problems of Legal Protection of the Environment in Cities: Methodological Aspect]. *Ekologicheskoe pravo – Environmental Law*. 2018. Issue 4. Pp. 26–31. (In Russ.)

21. Luneva E.V. *Tendentsii razvitiia metodologii nauchnogo poznaniia grazhdansko-pravovoi deistvitel'nosti* [Tendencies of Development of Methodology of Scientific Knowledge of Civil Law Reality]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2015. Issue 3(29). Pp. 117–124. (In Russ.)

22. Malakhov V.P. *Mnogoobrazie metodologii sovremennoi teorii gosudarstva i prava* [The Diversity of Methodologies of the Modern Theory of State and Law]. *Istoriia gosudarstva i prava – History of State and Law*. 2010. Issue 6. Pp. 2–17. (In Russ.)

23. Maleshin D.Ia. *Metodologiia grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Methodology of Civil Procedural Law]. Moscow, 2010. 208 p. (In Russ.)

24. Martynov A.V. *Filosofiia i fenomenologiia administrativnogo nadzora: novye nauchnye podkhody k formirovaniu kontseptsii v usloviakh modernizatsii Rossiiskogo gosudarstva i prava* [Philosophy and Phenomenology of Administrative Supervision: New Scientific Approaches to the Formation of the Concept in the Conditions of Modernization of the Russian State and Law]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*. 2010. Issue 5. Pp. 9–13. (In Russ.)

25. Migushchenko O.N. *Metodologicheskie osnovy preduprezhdeniia prestuplenii korruptsionnoi napravlenosti* [Methodological Basis of Prevention of Corruption Crimes]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*. 2018. Issue 7. Pp. 56–60. (In Russ.)

26. Novikov A.M., Novikov D.A. *Metodologiia* [Methodology]. Moscow, 2014. 632 p. (In Russ.)

27. Osintsev D.V. *O metodologii issledovaniia predmeta administrativnogo prava* [On the Methodology of the Study of the Subject of Administrative Law]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*. 2016. Issue 1. Pp. 10–16. (In Russ.)

28. Prigozhin I., Stengers I.; Danilov Iu.A. (trans.); Arshinov V.I., Klimontovich Iu.L., Sachkov Iu.V. (eds.). *Poriadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoy* [Order from Chaos: A New Dialogue Between Man and Nature]. Moscow, 1986. 432 p. (In Russ.)

29. Prokopovich G.A. *Sinergetika kak novyi kontseptual'nyi podkhod k osmysleniiu problem otvetstvennosti* [Synergetics as a New Conceptual Approach to Understanding the Problems of Responsibility]. *Istoriia gosudarstva i prava – History of State and Law*. 2011. Issue 10. Pp. 46–48. (In Russ.)

30. Riabokon N.V. *Nauchnoe poznanie, ego urovni i tipy revoliutsionnykh preobrazovaniy* [Scientific Knowledge, its Levels and Types of Revolutionary Transformations]. *Innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii – Innovative Educational Technologies*. 2014. Issue 2(38). Pp. 57–64. (In Russ.)

31. Sabaeva S.V. *Kriterii sobliudenii i zashchity prav i svobod cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: problemy metodologii* [Criteria of Respect for and Protection of the Rights and Freedoms of the Individual in the Russian Federation: Problems of Methodology]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 2018. Issue 5. Pp. 29–35. (In Russ.)

32. Severin V.A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy obespecheniia bezopasnosti kommercheskikh struktur v informatsionnoi sfere* [Theoretical-Methodological Basis of Security of Commercial Structures in the Field of Information]. *Informatsionnoe pravo – Information Law*. 2016. Issue 4. Pp. 13–19. (In Russ.)

33. Seliukov A.D. *Voprosy metodologii v poznanii finansovo-pravovykh yavlenii* [Issues of Methodology in the Knowledge of Financial and Legal Phenomena]. *Finansovoe pravo – Financial Law*. 2015. Issue 8. Pp. 9–16. (In Russ.)

34. Semiakin M.N. *Iuridicheskaya tekhnika v metodologii tsivilisticheskogo pravovedeniia* [Legal Technique in the Methodology of Civil Law]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal – Russian Juridical Journal*. 2018. Issue 3(120). Pp. 101–112. (In Russ.)

35. Sokol-Nomokonov E.N., Makarov A.V. *Fenomenologiya granits naseledennykh punktov v rossiiskom prave* [Phenomenology of Human Settlements Boundaries in Russian Law]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State Power and Local Self-Government*. 2017. Issue 2. Pp. 9–19. (In Russ.)

36. Syrykh V.M. *Istoriia i metodologiya iuridicheskoi nauki: uchebnik* [History and Methodology of Legal Science: Textbook]. Moscow, 2013. 464 p. (In Russ.)

37. Toffler E. *Nauka i izmenenie* [Science and Change]. In Prigozhin I., Stengers I.; Danilov Iu.A. (trans.); Arshinov V.I., Klimontovich Iu.L.,

Sachkov Iu. V. (eds.). Poriadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoi [Order from Chaos: A New Dialogue Between Man and Nature]. Moscow, 1986. 432 p. (In Russ.)

38. *Chelyshev M. Iu. Kontseptsiiia optimizatsii mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo prava: postanovka problemy* [Concept of Optimization of Intersectoral Relations of Civil Law: Problem Statement]. Kazan, 2006. 160 p. (In Russ.)

39. *Chelyshev M. Iu. Sistema mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie: dis. ... dokt. iurid. nauk* [System of Intersectoral Relations of Civil Law: Civil Research: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2008. 501 p. (In Russ.)

40. *Shiriaev A. Iu. Fenomenologiya vmeneniia v ugovnoy iurisprudentsii* [Phenomenology of Imputation in Criminal Law]. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu iuridicheskomu zhurnalu» – Electronic Supplement to the Russian Juridical Journal*. 2017. Issue 4. Pp. 69–76. (In Russ.)